

— Выкладывайте, что стряслось.

Ван Ан оглядел троих виновников потасовки. Каждый успел изрядно «украсить» себя к концу драки. Чжао Баи отделался легче всех: Ван Эрмао приложил его лбом по голове, оставив приличную шишку, которая пока почти не бросалась в глаза, но к завтрашнему дню грозила налиться сочным синяком. Эрмао тоже пострадал не слишком сильно — заработал хлёсткую пощёчину, из-за которой теперь распухла щека и треснула губа, так что говорить и шевелить челюстью парню было явно трудно. А вот верзиле У Юну досталось больше всех. Переносица у него раздулась, потемнела и налилась багровым, запекшаяся кровь размазалась по губам, а на щеках ещё блестели грязные разводы от слёз. Ударь его соперник чуть сильнее — и кость бы точно хрустнула.

Все трое молчали, вытянувшись в струнку и уставившись в одну точку. Ван Ан перевёл взгляд с одного на другого. Поняв, что добровольно колотиться никто не станет, он повернулся к Юань Бинхуа.

— Ты у нас помкомделения, — чеканя слова, произнёс Ван Ан. — Объясни, как докатились до такого? Наше отделение теперь во всех казармах на смех поднимут!

Юань Бинхуа вздрогнул и шагнул вперёд. Доложил он коротко и по делу:

— Товарищ командир отделения, разрешите доложить! У Юн не досчитался своей электробритвы, а потом она выпала из тумбочки Ван Эрмао и разбилась. Из-за этого и сцепились. Чжао Баи в драку не лез, только разнимал их.

Чжао Баи удивлённо покосился на помкомделения. Он понимал: если бы Ван Ан счёл его зачинщиком или соучастником, пощады ждать не пришлось бы.

— И всё?

— Так точно, товарищ командир отделения, всё именно так.

Ван Ан выдержал тяжёлую паузу, а затем внезапно рявкнул, уставившись на Ван Эрмао и У Юна:

— Вы двое! Бегом марш на плац, тысяча метров! Бежать, пока дурь из башки не выветрится!

Оба вздрогнули и со злостью зыркнули друг на друга.

— Куда уставились? Опять кулаками махать собрались? Мало вам того, что другие отделения над четвёртым отделением потешаются? Раз дури много, сначала по пятьдесят отжиманий, а потом бегом марш!

— Есть!

Ответили они в один голос — громко, с вызовом, выплёскивая остатки злости. Ван Ан прищурился:

— Что, недовольны? Считаете себя правыми?

Тут уж простодушный громила не выдержал. Вскинув руку к виску, он выкрикнул:

— Разрешите обратиться!

— Говори!

— Это несправедливо!

— Несправедливо, говоришь?

Голос Ван Ана угрожающе изменился. Он подошёл вплотную к У Юну. Тот невольно вжал голову в плечи, когда командир протянул руку и аккуратно вытер размазанные по его щеке слёзы.

— Хорошо, — спокойно произнёс Ван Ан. — Я дам тебе возможность высказаться. Излагай свою обиду.

— Есть!

У Юн вытянулся по стойке «смирно». В его голосе сквозь армейский рапорт прорывались злые слёзы:

— Эту электробритву мне мама купила! Она долго деньги откладывала, чтобы сделать мне подарок. Я сам её берёг, раз в неделю только доставал! А сегодня обыскался весь — пропала. И вдруг вываливается из тумбочки Ван Эрмао! Это он её украл, больше никому!

Ван Ан молча выслушал этот сбивчивый монолог. Во время объезда семей новобранцев он заглядывал к У Юну домой и знал, в какой нужде те живут. Отец бросил семью, мать одна тянула сына и двух младших девчонок. Простая деревенская женщина, она гнула спину на огороде, а потом везла выращенные фрукты на городской базар, чтобы выручить хоть какую-то копейку. Электробритва за несколько сотен юаней для них была непозволительной роскошью. Настоящим сокровищем.

Однако Ван Ан лишь холодно спросил:

— А тебе известно, что такие вещи категорически запрещено держать в прикроватных тумбочках? Их место на складе личных вещей.

У Юн обомлел. В пылу гнева он напрочь забыл, что сам нарушил устав, утаив бритву во время досмотра личных вещей при поступлении. Теперь он фактически принёс повинную с поличным. Винить оставалось только себя, но дело уже было сделано, и командиру отделения приходилось расхлёбывать эту кашу.

Не дожидаясь ответа вконец растерявшегося парня, Ван Ан резко повернулся ко второму участнику драки:

— Ван Эрмао, зачем ты взял его вещь?

— Украл, а не взял! — выкрикнул У Юн.

У Юн не удержался и вставил свои пять копеек, но, натолкнувшись на ледяной взгляд командира, тут же прикусил язык и устоял в пол. Ван Ан поблажек давать не собирался никому.

Ван Эрмао выглядел не менее несчастным. Весь его боевой пыл бесследно испарился, и теперь перед командиром снова стоял испуганный деревенский паренёк.

— Т-товарищ командир... — заикаясь, забормотал он. — Да не крал я ничего, клянусь! Я знать не знаю, как эта штуковина в мою тумбочку попала. Честное слово, не вру я!

И ведь не врал. Парень вырос в глухой горной деревушке, он эту новомодную электрическую бритву в глаза никогда не видел и понятия не имел, как к ней подступиться. Зачем она ему сдалась?

Ван Ан прекрасно понимал людей. Ни У Юн, ни Ван Эрмао не были способны на такую подлость, им просто не за чем было устраивать этот цирк. Обычное недоразумение переросло в мордобой, запятнав репутацию четвёртого отделения. В обычной ситуации виновных бы просто наказали, влив по выговору. Но здесь пахло чем-то иным. Это была спланированная провокация. Настоящая, грязная подстава.

Командир отделения быстро переменял решение. Жестом приказав троице вернуться в строй, он встал перед замершим четвёртым отделением. Его взгляд, цепкий и тяжёлый, медленно пополз по лицам бойцов, словно миноискатель по минному полю. Под этим прицелом у каждого внутри похолодело.